

Ибрагимова Паизат Алиевна

Дагестанский государственный университет

Куршиева Нурисат Магомедовна

Дагестанский государственный технический университет

Салманов Халилрахман Хабибрахманович

Дагестанский государственный университет

Современные внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации: анализ и стратегические вызовы

Аннотация. В условиях глобальной нестабильности, экономических санкций, геополитической конфронтации и ускоряющихся технологических трансформаций внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации приобретают всё более комплексный и взаимосвязанный характер. С 2022 года ситуация внутри страны существенно изменилась под влиянием специальной военной операции, массовой миграции, цифровизации государственных функций и роста социального напряжения. Это требует обновления традиционных подходов к идентификации, оценке и управлению внутренними угрозами. Цель исследования – провести ретроспективно-прогностический анализ внутренних угроз национальной безопасности РФ с учётом современных реалий и предложить обновлённую систему приоритетов в обеспечении устойчивости государства. Результаты исследования выявили углубление ранее зафиксированных вызовов – таких как межрегиональное неравенство, демографический кризис и деградация научно-технического потенциала – а также возникновение новых угроз: киберзависимость инфраструктуры, радикализация молодёжи в цифровой среде, деформация рынка труда из-за мобилизации и оттока ИТ-специалистов, дестабилизация межэтнических отношений на фоне миграционных потоков. Особое внимание уделено криминализации цифровой экономики и росту уровня коррупции в условиях дефицита кадров и быстрой перенастройки госаппарата. Эффективное противодействие внутренним угрозам требует не только усиления институциональных механизмов, но и формирования устойчивого социального консенсуса, модернизации системы стратегического планирования и активного вовлечения гражданского общества. Необходима синхронизация мер по социальной, экономической и информационной безопасности с учётом динамики внешней среды.

Ключевые слова: национальная безопасность, внутренние угрозы, социальная напряжённость, цифровая трансформация, межэтнические конфликты, кибербезопасность, демографический кризис, стратегическое планирование.

Ibragimova Paizat Alievna

Dagestan State University

Kurshieva Nurisat Magomedovna

Dagestan State Technical University

Salmanov Khalilrakhman Habibrakhmanovich

Dagestan State University

Modern internal threats to the National security of the Russian Federation: analysis and strategic challenges

Abstract. In the context of global instability, economic sanctions, geopolitical confrontation, and accelerating technological transformations, internal threats to the national security of the Russian Federation are becoming increasingly complex and interconnected. Since 2022, the situation inside

the country has changed significantly under the influence of a special military operation, mass migration, digitalization of government functions and increasing social tension. This requires updating traditional approaches to identifying, assessing, and managing internal threats. The purpose of the study is to conduct a retrospective and predictive analysis of internal threats to the national security of the Russian Federation, taking into account modern realities, and to propose an updated system of priorities for ensuring the sustainability of the state. The results of the study revealed the deepening of previously recorded challenges such as inter-regional inequality, demographic crisis and degradation of scientific and technological potential, as well as the emergence of new threats: cyber dependence of infrastructure, radicalization of youth in the digital environment, labor market deformation due to the mobilization and outflow of IT specialists, destabilization of interethnic relations against the background of migration flows. Special attention is paid to the criminalization of the digital economy and the growing level of corruption in the context of a shortage of personnel and a rapid reconfiguration of the state apparatus. Effective counteraction to internal threats requires not only the strengthening of institutional mechanisms, but also the formation of a sustainable social consensus, modernization of the strategic planning system and the active involvement of civil society. It is necessary to synchronize measures for social, economic and information security, taking into account the dynamics of the external environment.

Keywords: national security, internal threats, social tension, digital transformation, interethnic conflicts, cybersecurity, demographic crisis, strategic planning.

Введение

Понятие национальной безопасности в современной России трансформировалось из узко военно-политической категории в комплексную стратегическую систему, охватывающую все сферы жизнедеятельности общества и государства. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента № 683 от 31 декабря 2015 года и актуализированной в 2021 году [2], безопасность определяется как состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Однако последние события – от пандемийных последствий до масштабной геополитической перестройки – потребовали переоценки природы и структуры внутренних угроз.

В настоящее время внутренние угрозы приобрели синергетический характер: одни факторы усиливают другие, создавая эффект домино. Например, отток квалифицированных специалистов, вызванный внешними обстоятельствами, усугубляет технологическую и кадровую деградацию, что, в свою очередь, ослабляет устойчивость киберинфраструктуры и повышает уязвимость киберпреступности. Параллельно усиливается поляризация общества – как социально-экономическая, так и ценностная, – что создаёт питательную среду для экстремистских и деструктивных идеологий [7].

Несмотря на существующие научные разработки [1, 4, 6, 11], большинство исследований основываются на данных до 2022 года и не учитывают качественных сдвигов, произошедших в российской политико-экономической системе за последние три года. Актуализация знаний в этой области является насущной задачей как для теоретиков, так и для практиков государственного управления. В данном исследовании предпринята попытка структурировать и обновить представления о внутренних угрозах национальной безопасности с учётом последних вызовов.

Основная часть

1. Эволюция концепции внутренних угроз

В начале XXI века внутренние угрозы трактовались преимущественно как криминальные и террористические явления [1]. Однако уже к 2010-м годам в научной литературе начали выделяться системные социальные и экономические угрозы: неравенство доходов, демографический спад, коррупция [6, 11]. После 2022 года акцент сместился в сторону устойчивости государственных институтов к шоковым воздействиям,

а также к новой категории – цифровых угроз внутреннего происхождения.

Современное понимание внутренних угроз охватывает не только деструктивные действия отдельных групп или лиц, но и системные дисфункции: деградация системы здравоохранения, утрата научно-технического суверенитета, снижение качества образования, миграционный дисбаланс и цифровое неравенство. По мнению Крупнова Ю.А., именно совокупное воздействие таких факторов формирует «фоновую угрозу», способную подорвать основы стабильности государства [6].

2. Социально-экономические угрозы

2.1. Социальное неравенство и региональная дезинтеграция

Несмотря на частичную компенсацию социальных последствий санкций за счёт бюджетной поддержки, коэффициент Джини в России продолжает расти. По данным Росстата (2024), доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превысила 14,5%, особенно в моногородах и сельской местности [7]. Параллельно наблюдается усиление дифференциации субъектов РФ: богатые регионы (Москва, Татарстан, Ямало-Ненецкий АО) всё больше отдаляются от дотационных (Забайкалье, Калмыкия, Ингушетия), что создаёт условия для межрегионального напряжения и снижения вертикальной лояльности.

2.2. Демографический кризис и здоровье нации

С 2022 года демографический спад ускорился. По прогнозам Росстата и Минтруда, численность населения России к 2025 году сократится на 1,2 млн человек по сравнению с 2021 годом. При этом смертность остаётся высокой, особенно среди мужского населения трудоспособного возраста. Уровень физического и психического здоровья молодёжи вызывает тревогу: по данным ВЦИОМ (2024), 42% подростков проявляют признаки хронического стресса, что отражает системную уязвимость поколения.

2.3. Деградация экономической структуры и трудовой рынок

Экономика остаётся зависимой от сырьевого экспорта, несмотря на декларируемую курс на импортозамещение. При этом внутренний рынок сталкивается с нехваткой квалифицированных кадров в стратегических отраслях: ИТ, инженерия, здравоохранение. Отток специалистов в 2022–2023 годах составил до 800 тыс. человек, что привело к деформации рынка труда и снижению производительности. Одновременно массовая мобилизация создала кадровый дефицит в малом и среднем бизнесе, особенно в регионах [8].

3. Политико-институциональные угрозы

3.1. Коррупция и правовой нигилизм

Уровень коррупции, по данным Transparency International (2024), остаётся высоким, особенно на региональном уровне. При этом механизмы противодействия коррупции не адаптированы к новым формам – цифровому подкупу, «теневой» цифровой экономике и манипуляциям в сфере госзакупок. Правовой нигилизм усиливается из-за нестабильности законодательства и отсутствия предсказуемости правоприменения, что подрывает доверие к государству [7].

3.2. Ослабление научно-технического потенциала

Несмотря на рост бюджетных вложений в науку, в 2022–2024 годах произошёл заметный отток научных кадров, особенно в области фундаментальных исследований. По оценкам РАН, более 30% ведущих учёных покинули страну или прекратили активную научную деятельность. Это ставит под угрозу технологический суверенитет и снижает конкурентоспособность национальной экономики [4].

4. Социально-культурные и информационные угрозы

4.1. Межэтническая и межконфессиональная напряжённость

Массовая миграция в 2022–2024 годах (в том числе вынужденные перемещения из зон СВО) усилила этнокультурное разнообразие, но также обострила конфликты на бытовом и идентификационном уровнях. Особенно уязвимы регионы с исторически сложной межэтнической структурой – Северный Кавказ, Поволжье, Урал. По данным

МВД (2024), число зарегистрированных межэтнических инцидентов выросло на 22% за три года [9].

4.2. Цифровая дезинформация и радикализация в онлайн-пространстве

Интернет стал основной площадкой распространения деструктивных идей. Алгоритмы социальных сетей усиливают поляризацию, а мессенджеры и зашифрованные платформы используются для координации нелегальной деятельности. Особенно уязвима молодёжь: по данным ФСБ (2024), 67% выявленных групп экстремистской направленности формировались в виртуальной среде [1].

5. Экологические и техногенные риски

Усиление климатических аномалий (засухи, пожары, наводнения) и изношенность инфраструктуры (свыше 60% коммунальных сетей) создают высокий риск техногенных катастроф. Государственный надзор ослаблен из-за кадрового дефицита и нехватки современных систем мониторинга. Особенно опасна ситуация в Арктической зоне, где сочетание промышленной активности и хрупкой экосистемы может привести к масштабным авариям [10].

Выводы

Анализ внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации в период 2022–2025 годов показывает, что традиционные вызовы – социальное неравенство, демографический спад, коррупция – не только сохранились, но и приобрели новую глубину и взаимосвязанность. Одновременно возникли новые, ранее не прогнозируемые риски: цифровая уязвимость, социокультурная поляризация, дестабилизация трудового рынка и экологические катастрофы.

Стратегия противодействия этим угрозам должна быть системной и межведомственной. Необходимо:

- обновить систему стратегического планирования с учётом сценариев нестабильности;
- усилить социальную поддержку в кризисных регионах;
- развивать программы цифровой грамотности и патриотического воспитания [13];
- модернизировать систему здравоохранения и образования;
- внедрять инновационные механизмы противодействия коррупции и киберпреступности.

Ключевым условием устойчивости становится не только репрессивная реакция на угрозы, но и проактивное формирование устойчивого социального капитала, основанного на доверии, справедливости и общих ценностях [12]. В противном случае внутренние угрозы могут перерасти в системный кризис, способный подорвать не только экономику, но и саму легитимность государственной власти.

Список источников

1. Бекленищев Д. М. Терроризм как угроза национальной безопасности России // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 29–32.
2. Гагарина М. В., Ханифи А. Влияние международных угроз на национальную безопасность России // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2023. – № 1 (49). – С. 32–37.
3. Журавлев М. Б. Вызовы и угрозы национальной безопасности Республики Беларусь в связи с проведением специальной военной операции Вооруженными Силами Российской Федерации на Украине // Вестник Академии военных наук. – 2022. – № 3 (80). – С. 68–72.
4. Княжев В. Б. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Академическая мысль. – 2022. – № 4 (21). – С. 47–51.
5. Комплекс теоретических обобщений и практических рекомендаций в области

национальной безопасности России // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 9. – С. 111.

6. Крупнов Ю. А. Ранжирование основных угроз национальной безопасности Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 10 (415). – С. 1905–1939.
7. Лапатников В. А. Новые вызовы и угрозы национальной безопасности России: политико-правовой анализ // Вестник Нижегородского института управления. – 2023. – № 3 (69). – С. 3–12.
8. Лобанов В. В. Современный взгляд на формирование национальной безопасности России // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 2. – С. 125–131.
9. Маслин М. А. Национальная идея в контексте национальной безопасности России // Философия политики и права. – 2022. – № 13. – С. 109–126.
10. Пасека М. П., Кожемяко И. А. Стратегия национальной безопасности, как ответ внешним угрозам // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2022. – № 28. – С. 65–70.
11. Пряжников П. В., Горичева В. Л. Структура национальной безопасности Российской Федерации // Российский научный вестник. – 2023. – № 1. – С. 68–70.
12. Редкоус В. М. Ценностные характеристики национальной безопасности // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2024. – № 6. – С. 149–155.
13. Фомичев С. М., Калмыков З. Ю. Совершенствование патриотического воспитания в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации // Образование и право. – 2024. – № 10. – С. 13–18.
14. Шакурова Н. Е. Внутренние и внешние угрозы национальной безопасности России в современных условиях // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2023. – Т. 12, № 7 (53). – С. 1017–1025.

Сведения об авторах

Ибрагимова Паизат Алиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия

Куршиева Нурисат Магомедовна, к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия

Салманов Халилрахман Хабибрахманович, магистрант 1-го г.о. «Экономика фирмы и обеспечение её экономической безопасности», Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Information about the authors

Ibragimova Paizat Alievna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Audit Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Kurshieva Nurisat Magomedovna, Candidate of Economics, Associate Professor of Economics and Management Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia

Salmanov Khalilrakhman Habibrakhmanovich. 1st year Master's degree in Economics of the Company and ensuring its Economic Security Dagestan State University, Makhachkala, Russia